

Перед рассветом Сю Ян уже практиковал позицию на лошади.

"Мастер сказал, что нужно понять и осознать смысл, а не сосредотачиваться на форме, почувствовать поток жизненной энергии, мобилизовать его и очистить кожу..."

"Одаренные люди прошлого могли завершить очистку кожи за пять дней, но я даже не почувствовал свою жизненную энергию. Разрыв слишком велик. Мастер сказал, что нельзя спешить, чем больше спешишь, тем труднее почувствовать жизненную энергию..."

Сю Ян успокоил свой разум, сосредоточился на себе и осторожно ощутил свое тело, ощутил свою жизненную энергию.

В небе появилась белая полоса.

Когда солнце почти взошло, Сю Ян, погружившись в ощущение жизненной энергии, вдруг почувствовал, как из его груди и живота исходит тепло, нежное и теплое, словно оно течет вместе с его дыханием.

"Жизненная энергия!"

"Я почувствовал жизненную энергию!"

В этот момент Сю Ян был очень рад.

"Оставайся спокойным, оставайся спокойным, нужно быть спокойным и собранным, нельзя позволять уму отвлекаться..."

"Мобилизовать жизненную энергию, очистить кожу... Как мобилизовать жизненную энергию? Мастер не уточнил, мне стоит спросить Мастера?"

"Нет! Мастер сказал, что это вопрос понимания, намерения, я должен уловить это чувство в данный момент, если я расслаблюсь, будет трудно снова почувствовать жизненную энергию..."

"Кроме того, если мне придется подробно спросить Мастера о том, как мобилизовать жизненную энергию, не разочарует ли это Мастера и не заставит ли его думать, что мое понимание плохое?"

Думая об этом, Сю Ян сразу же отбросил мысль спросить совета у Ли Сяня.

Продолжая стоять в позиции на лошади, он снова и снова пытался мобилизовать свою жизненную энергию, вспоминая объяснения Ли Сяня о том, как мобилизовать жизненную энергию.

Он сосредоточил свой разум исключительно на себе, погрузился в мобилизацию жизненной энергии, его дыхание невольно подстроилось под ритм его жизненной энергии, и постепенно струйка жизненной энергии распространилась по всему его телу, его кожа смутно засветилась красным, словно теплая волна очищала его кожу.

"Полагаю, я сейчас вошел в стадию очистки кожи?"

Сю Ян был чрезвычайно взволнован. Наконец, он почувствовал свою жизненную энергию и успешно мобилизовал ее для очистки кожи.

...

Когда Ли Сянь зевнул, он встал, умылся, оделся и вышел на улицу, чтобы приготовить завтрак.

Он был единственным, кто остался в деревне, самостоятельное существование стало рутиной.

Как только он вышел, он увидел, как Сю Ян практикует позицию на лошади, уголок его рта дернулся, его ученик был довольно усердным, к сожалению, все это было напрасно.

Метод практики был выдумкой, которую он придумал, было бы чудом, если бы это сработало.

"Когда он больше не может этого вынести и приходит спросить меня, я просто снова обману его".

Ли Сянь покачал головой и отвернулся.

Когда Сю Ян увидел своего мастера, он был взволнован и собирался сказать мастеру, что почувствовал свою жизненную энергию.

И вошел в стадию очистки кожи!

Однако, увидев, что мастер покачал головой, его сердце сразу же упало.

"Мой мастер недоволен мной?"

"Да, как может мастер, на его уровне, не заметить, что я почувствовал свою жизненную энергию и вошел в стадию очистки кожи?"

"Он, должно быть, думает, что я беспокойный, высокомерный и нетерпеливый..."

После серии предположений Сю Яна он сразу же отбросил мысль сказать Ли Сяню, что почувствовал свою жизненную энергию и вошел в стадию очистки кожи.

Сделав глубокий вдох, чтобы успокоить свой разум, он продолжил мобилизовать свою жизненную энергию для улучшения своей кожи.

«Мастер глубок, он может увидеть мои способности с первого взгляда, мне не следует быть высокомерным или самонадеянным... Понимая мой прогресс в культивации, не было необходимости говорить об этом».

В своем сердце Сю Янь осознал, что его метод практики был очевиден для его мастера с первого взгляда, и не было необходимости специально говорить ему об этом.

Ли Сянь поймал курицу из курятника, готовый продолжить варить девятилистный юаньчжи, редкое сокровище в этом мире. После того, как он вчера съел суп из курицы с девятилистным юаньчжи, он почувствовал, что его тело становится сильнее.

Когда он достал нож и собирался убить курицу, он замер: «Это неправильно, у меня теперь есть ученик, и нет причин, чтобы я, мастер, служил ему. Ученик должен служить мастеру!»

«В любом случае, я обманул его один раз. Он теперь мой ученик. Разве не разумно, чтобы он служил своему мастеру?»

Рассмотрев это, с ножом в одной руке и курицей в другой, он подошел к Сю Яню.

«Ученик, иди, убей курицу, добавь девятилистный юаньчжи и начинай готовить».

Сюй Янь закончил свою тренировку и взял курицу и нож у Ли Сяня, немного озадаченный.

«Что, ты не умеешь готовить?»

Ли Сянь нахмурился, глядя на него с недоумением.

«Правильно, Сюй Янь, этот простофиля, сын богатой семьи, как он может готовить?»

Сказав это, поскольку он теперь ученик, как я могу не воспользоваться им?

«Ученик, каждое мгновение, каждое действие, даже сон и еда, это тренировка. Даже если ты еще не вошел в порог боевых искусств, слишком далеко от царства своего мастера, привыкать к этому заранее полезно для тебя».

Ли Сянь сказал серьезно.

«Мастер, я пойду прямо сейчас!»

Выражение лица Сюй Яня стало серьезным, он ответил почтительно.

«Мой мастер слишком высок! Все эти повседневные дела на самом деле являются жестами истинного мудреца, манерами скрытого мастера!»

Чем больше он думал об этом, тем более непостижимым он находил своего мастера. На поверхности мастер казался обычным, не излучая мощи могущественного существа, но это был истинный знак скрытого мастера среди обычных людей!

Сюй Янь пошел готовить.

Ли Сянь наблюдал за ним некоторое время, не успокоившись. Он обнаружил, что хотя Сюй Янь был неуклюж в убийстве курицы и приготовлении пищи, с его руководством, еда, которую он готовил, должна была хотя бы быть съедобной.

Поэтому он взял стул и поставил его под большим деревом перед домом. Ли Сянь лениво сидел на стуле, ожидая еды.

«Иметь ученика, который заботится о домашних делах, эти дни довольно хороши».

«С интеллектом Сюй Яня он не сможет разобраться во всем в ближайшее время, но я также должен подготовить выход...»

После еды.

Сюй Янь возобновил свою тренировку.

«Скорость улучшения моей кожи увеличилась... моя жизненная сила улучшилась по крайней мере на 50%...»

«При такой скорости, хотя не будет возможным завершить улучшение кожи за пять дней, должно быть в порядке в течение месяца».

Сюй Янь заметил, что скорость улучшения его кожи значительно увеличилась, и он был чрезвычайно взволнован.

«Почему скорость улучшения кожи внезапно увеличилась? Может быть...»

Он подумал о курином супе с девятилистным юаньчжи!

Девятилистный юаньчжи – редкое сокровище. В сокровищнице его семьи Сюй было только это одно. Если бы не то, что Сюй Янь был единственным наследником семьи Сю и горячо любимым сыном своих родителей, он не смог бы предложить девятилистный юаньчжи в качестве подарка своему мастеру.

«Мастер!»

В этот момент Сюй Янь был тронут до глубины души.

«Мой мастер знал, что девятилистный юаньчжи может помочь моей культивации, поэтому он позволил мне использовать его для приготовления курицы!»

«Я не должен позволять доброте моего мастера пропадать даром, я должен усердно тренироваться и стремиться войти в порог как можно скорее!»

Со своими собственными сложными интерпретациями Сюй Янь почувствовал непреодолимое восхищение своим мастером в тот момент, его уважение было безграничным, как солнце и луна, и он был глубоко тронут.

Он призвал свою жизненную силу и продолжил улучшать свою кожу.

Благодаря непрерывному улучшению Сюй Янь почувствовал, что его тело становится сильнее, его жизненная сила становится более живой, его кожа становится тверже, как будто он уже вошел в начальную стадию улучшения кожи.

«Я чувствую, что моя сила более чем удвоилась. Это только начальная стадия улучшения кожи, насколько я стану сильным, когда завершу эту стадию?»

«Я должен войти в порог боевых искусств в течение года!»

Глаза Сюй Яня были полны решимости.

«Этот девятилистный юаньчжи удивителен, почему я чувствую, что становлюсь сильнее?»

«Должен ли я оставить его весь себе? Нет, это было дано Сюй Янем в конце концов. Давайте съедем его вместе, человек не должен быть слишком жадным!»

Ли Сянь почувствовал изменения в своем теле и на мгновение подумал о том, чтобы оставить весь девятилистный юаньчжи для себя.

Но он не был настолько бессердечным, чтобы сделать это, и отбросил мысль оставить его только для себя.

<http://tl.rulate.ru/book/103852/3621279>